

Передо мной плотный томик в серебристой обложке, на которой уместился и русский пейзаж, и милосердное название — «Дальние луга»... Изящно изданная книга, зовущая заглянуть внутрь. Я заглянул и надолго задержался в ней, и возвращался к ней, перечитывал. И позволю себе некоторые мысли по поводу этой книги...

«Дальние луга» — эти простые два слова отзовутся, пожалуй, в душе всякого человека, для которого русский язык — родной.

Скорее всего, отзовутся они памятью детства, юности, молодости. И совсем не только для уроженцев деревни эти слова — некий заветный код, пароль. Есть в них внутренняя мелодия, пробуждающая глубинную, родовую память...

«Дальние луга» — поэтический сборник Николая Алешкова, книга, охватывающая весь жизненный и творческий путь её автора. И эта книга мне понравилась...

Почему? Почему так отзываются во мне, вологжанине, стихи уроженца берегов Камы? Потому что всех нас (русских и татар, украинцев и якутов, всех живущих в России) объединяют язык

Пушкина, вера в Создателя, общая историческая память...

Здесь я хотел, сначала, привести лишь пару строф из стихотворения Николая Алешкова, но понял, что нельзя членить единую мысль. Пусть будет стихотворение полностью (а я ещё раз, с удовольствием, проживу его, переписывая из книги на белый лист)...

ПАМЯТЬ

Спит Земля в сиянье голубом...

Михаил Лермонтов

Сундуками, ларями, сусеками
Не измерить богатство её.
Далеко-далеко, за парсеками,
Под звездой золотится жнивьё.
Золотится? Вы в этом уверены?
Да! Безверье сумей превозмочь!
Пусть года световые немерены,
Память — царственной Вечности дочь!

Мы давно бы забыли, наверное,
След кометы с павлиньим хвостом, —
Нашу память небесную Лермонтов
Разбудил, возносясь за Христом.

Небо — зеркало. В нём отражение
Всей планеты и каждой судьбы.
В тайне смерти есть тайна рождения —
И летят верстовые столбы

В бесконечность. Стихами Есенина
Ныне, присно, во веки веков

Столько жизни и света посеяно,
Что не страшно могильных оков.

Пусть кому-то во что-то не верится —
Нашу Землю Творец освятил,
И не зря она всё-таки вертится
В сонме прочих небесных светил.

Все мы — в космосе, все — небожители.
Утром, чуть заалеет восток,
Улыбнитесь — вы Солнце увидели! —
И в земной окунитесь исток.

Нам Создателем небо подарено,
Купол неба безмерно высок.
Наша память улыбкой Гагарина
Озарил небесный чертог.

И не знает душа отторжения
От Вселенной на Божьих весах.
Неземной синевы отражение
Я увидел у внучки в глазах.

Николай Алешков — сын Победы («Я родился в России//В сорок пятом году»), он из поколения пережившего послевоенную разруху, восстановление страны, покорение космоса, создание великой державы. Но это поколение увидело и падение этой державы... Это судьба общая... А есть и личная, но такая, что ведь была у каждого из нас — детство...

Среди берёз, ромашек и полыни
Катилось к речке детства колесо.
Отсеребрились солнечные ливни,
И вырос я, как в поле колосок.

Как щедро мир наполнен тихим светом!
Как бродит сок в берёзовом стволе!
И навсегда в круговороте этом
Осталось моё детство на земле.

И через жизнь «проживаемся» и к пониманию вечного вопроса:

Лишь после смерти я вернусь домой –
Туда, где жил когда-то до рожденья.
И буду ждать, томиться в том раю,

На той далёкой млечной переправе,
Куда же в этот раз печаль мою
Рука Отца Небесного направит?

А ведь из детства в небеса прямая тропинка через те самые луга...

Утренней росой в лугах умыться
И зерном, созревшим в колоске,
К солнышку лучами прицепиться,
Повисеть на тонком волоске...
А сорвавшись звёздочкой неяркой,
Осветить реку, за ней леса,
И село с оврагом за пожаркой,
И свою тропинку в небеса.

Здесь я лишь чуть прикоснулся к объёмной, одновременно сложной и простой,
как жизнь, книге Николая Алешкова... Приоткрыл эту книгу, чтобы рассказать о ней
друзьям, и чтобы поблагодарить поэта за его щедрость.

Когда в ворота ломится пурга,
Когда на сердце тяжесть и усталость,
Пусть мне приснятся дальние луга,
В которых детство навсегда осталось...

Там живы все. Там нет могильных плит.
О, если бы в рассветный час проснуться,
На берег детства Каму переплыть
И в дальние луга навек вернуться!..